ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДВА

разрыв

Сегодня Пан Ван не останавливается в горном поместье и вместо этого прямо идет в поместье Хе, собираясь «наблюдать», что джентльмен из семьи Он изучает божественные иглы, как они договорились.

Более того, после событий прошлой ночи она все еще не знает, как встретиться с Гу Си Цзю.

«Ай

Эй! Как ваше лицо стало опухшим в этом состоянии? »Джин Бу Яо поднимает суету в тот момент, когда она ее видит:« Мой жалкий маленький нефритовый ребенок! »

«Кто жестоко ударил тебя?» Она стонет и стонет, вынимая коробку с мазью и деликатно применяет ее на лице Панг Ван,

«Тебе нужна Няня, чтобы научить его уроку? Какому негодяю не хватает понимания того, как правильно обращаться с женщинами? »

Пан Ван знает, что ее нынешняя внешность выглядит как свинья, и неловко улыбается, немного сокращаясь: «Это не имеет значения».

--урок? Если бы это был кто-то еще,

она, безусловно, будет использовать кнут, чтобы отправить его в ямы ада и обратно, но поскольку другой человек Нань Йи, на данный момент, она может только проглотить свои обиды.

Средства, которые он принимает, лучше оставить невысказанным - она не только не может позволить себе обидеть, но и не сможет полностью избежать этого.

«Почему я чувствую, что ты все еще в очень хорошем настроении?» Когда Джин Бу Яо продолжает применять мазь, ее движения внезапно замедляются, показывая довольно удивленное выражение: «Было ли что-то хорошее?» Эта леди не похожа на типа, который любит получать удар ах.

Панг Ван не знает, что ее сверкающие глаза уже предали ее,

когда она прижимает губы, чтобы прикрыть: «Что хорошего может случиться?»

Джин Бу Яо, будучи влюбленным ветераном, видит ее лицо цветущей весны и не может не поднять уголки ее губы: «Да, должно быть, взаимное притяжение с молодым джентльменом другого дома? Когда вы принимаете застенчивые шаги в эту маленькую любовь щенка,

похоже, как цыпленок, вы все еще думаете, что можете скрыть это от няни, я ?! "

«Н-нет!» Кровь, летящая к ее щекам, все лицо Панг-Вана горит от волнения, когда она машет руками и качает головой, такие действия в сочетании с этими заметно опухшими щеками заставляют ее выглядеть так же, как полностью зрелый гранат,

его кожа должна сломаться.

Юн Бу Яо от души рассмеялся.

«Как ты можешь быть таким милым?» Она смеется, когда она набрасывает кончик носа Панг Ван, ее тон нежно: «Пойдем, скажи Нэнни, какой счастливый джентльмен семьи просветил тебя? Как он сказал это вам? Где и когда? Какие слова вы использовали? »Пламя средне-

суетливая природа пожилой женщины горит.

Панг Ван думает об этом и слабо вздыхает.

«Я видел портрет в своей комнате». Через некоторое время она тихо говорит об этом.

Если сказать, что рассчитывать на влияние препарата Нэн Ке не достаточно, чтобы подтвердить чувства Гу Си Цзю, то следующее открытие на столе,

наконец убедила ее поверить, что Гу Си Цзю действительно имеет ее в своем сердце.

- он собрал хорошие портреты ее, миндальные глаза, персиковые щеки, сладкие ямочки, все образующие красивую улыбку.

Совершенствование живописи прямо и подробно, не может быть работой, которая была просто сделана в спешке,

бумага также была тщательно смонтирована очень хорошо, показывая, насколько она лелеет владелец.

Самый важный момент в том, что она может сказать, что эта картина совсем не последняя, чернила уже высохли в течение некоторого времени.

Она планировала использовать ловушку красоты, чтобы соблазнить Гу Си Цзю, вопрос, который был казнен в тот день, когда он думал,

все было сделано без каких-либо подозрений, Гу Си Цзю не мог заранее подготовить несколько портретов ее, и они не могут быть хорошо установлены и установлены на столе. Независимо от того, насколько хитроумный из интриганов он может быть, он не может быть до уровня, позволяющего предсказать свои мысли.

Существует только одно объяснение,

что Гу Си Цзю действительно восхищается ею.

«Тайно собирал портреты вас?» Джин Бу Яо ошеломлен, затем закрывает рот, чтобы рассмеяться: «Оказывается, что это дурак для типа любви».

«Так называемый человек видит объект и думает о человеке, полагая, что он влюблен в тебя, но не может признаться, делая это». Она прищурилась,

чувствуя себя в восторге, несколько следов зависти, содержащихся в ее выражении: «Пусть Няня спросит, как давно вы знаете? Он хорошо относится к вам? Обычно ли он относится к окружающим с хорошей ответственностью?

«Мы знакомы друг с другом уже почти полгода, он очень ответственен, и мне все время нравилось».

Панг Ван мигает, она чувствует, что то, что она произнесла, - все правдивые слова - рука на сердце, кроме инцидента на коленях, Гу Си Цзю всегда относилась к ней очень хорошо.

Джин Бу Яо рассмеялся: «Посмотри на это, действительно любишь цветущий, уже зная, что говоришь добрые слова своего возлюбленного!»

Панг Ван застенчиво прижимает губы,

вспышка волнений, пропуская глаза.

"Что не так? Вы боитесь? »Джин Бу Яо резко обнаруживает ее смену выражения.

«... Няня, ты не знаешь». Панг Ван понижает голову, слегка дрожа от голоса: «Я изначально думал, что он никогда меня не любит ... прежде всего, все всегда говорят, что ему нравится другой человек ...»

Это похоже на то, что некоторые вещи, которые вы никогда не сможете получить, вы испытываете всевозможные препятствия и всевозможные трудности, только чтобы в конечном итоге отказаться от беспомощности, но судьба внезапно приходит, как визжащая остановка автомобиля, поворачиваясь к скажите вам - смотрите, что вы жаждали в течение всего времени,

разве это не было на вашей стороне все время?

Так чувствует себя Пан Ван Ван, жаждущий, но боясь; радостный, но нерешительный; возбужденный, но не может не сомневаться. Подобно тому, как быть во сне, который чувствует себя слишком хорошо, без малейшего чувства реальности на ногах.

Видя, как она действует, как маленькая девочка, беспокоясь о результате,

Сердце Джин Бу Яо порождает волну нежности.

«Чего там бояться?» Она поглаживает голову Панг Ван: «Если он искренне вас любит, тогда он должен очень на вас положиться, если вы не можете быть уверены, а затем найти способы проверить его, посмотреть, не может ли он быть значит для вас.

Панг Ван наклоняет голову в свои мысли, раскрывая два маленьких белых клыка

, как она сладко улыбается.

После лечения травмы на ее лице, полдень потрачено на наблюдение за исследованиями в учебном заведении, все сердце Панг Вана практически собиралось лететь обратно в горное имение, она вспоминает о глубоких ласковых поступках от Гу Си Цзю накануне и не может помочь покраснеть,

затем, размышляя о позиции Гу Си Ху как верховного вождя, она не может не вздохнуть.

Уровень терпимости Цин Лу уже достиг предельного предела, он останавливает все действия, глаза как факел, поскольку они непосредственно наблюдают Пан Ван.

- Первоначально планируя использовать молчаливый метод осуждения глаз, чтобы предупредить ее,

но не думал, что Пан Ван просто не пощадил его взглядом от начала до конца, ее глаза с звездами, лицом розовое сияние, иногда улыбающееся, иногда грустное, полностью погруженное в свой маленький мир.

"О чем ты думаешь?"

Через некоторое время он глубоко заговорил.

Панг Ван возвращается к реальности своим вопросом,

звучащие два звука смеха «hei-hei», когда она держит обе розовые красные щеки.

«Джентльмен Он, должен ли быть день, когда человек, которого вы любите, делает то, что вы действительно презираете, что бы вы сделали?»

Она смотрит на него, темные глаза светятся.

Этот вопрос ставит Хэ Цин Лу в трудное место, всегда было много вещей, которые он презирает,

но там просто не один человек, которого он любит.

«Я не отвечаю на вопросы, на которые не может быть ответа». Он презрительно хрипет.

Панг Ван прекрасно осознает свою безнравственную природу и поэтому меняет вопрос: «Что джентльмен презирает больше всего?»

«Ты!» На этот раз он Цин Лу отвечает быстро и точно,

слова оставляют его губы без малейшего колебания.

Панг Ван сжимает ее грудь, когда она симулирует боль и бьет ее в грудь несколько раз, ухмыльно поднимая подбородок: «Ай-я, джентльмен не должен быть таким прямым, мне было бы больно!» Проведя так много времени с Джином Бу Яо, она тоже была заражена несколькими точками кокетливого, но изгоев,

как поведение.

Он Цин Лу, видя, что она явно не искренна, чувствует необъяснимый узел в своем сердце.

Как только раздражение растет, его рука дрожит немного, размер семенного материала, покрывающий ишемизированный мешочек, соскабливается.

«Ай-я!» Все, что можно услышать, пронзительный крик Панг-Вана, за которым следует ее тело,

протягивая руку, чтобы схватить мешок с иглой от руки Цзин Лу: «Ты снова соскоблил его, ты снова скрестил его! Проклятье! »Она хватает мешок для иглы и охраняет его на руках, в ситуации, когда он хочет плакать, но не проливает слезы, она дает ему Цин Лу немного ударить.

Лицо Цин Лу исказилось, вот-вот должно было взорваться в гневе,

но видит, как молодая девушка в панике окунает голову, когда она осматривает мешочек с иглой, маленькие и круглые плечи слегка подергиваются, кажется, очень расстроены.

Она находится в непосредственной близости от него, так близко, что он чувствует запах слабого фруктового аромата, исходящего из ее тела.

Однажды Джин Бу Яо сказал, что женщины - это тип ароматного,

мягкое и сладкое живое существо, как цветок, требующий, чтобы кто-то изящно держался в ладони, он никогда не удосужился признать эти слова, но, увидев нынешнее состояние молодой девушки, глубоко в его сердце,

он внезапно чувствует небольшое чувство признания к первой половине предложения - не уверен в мягкости и сладости, но аромат действительно там.

Просто, когда он упал в оцепенение, нога внезапно вызвала жгучую боль, оказывается, что девушка по какой-то причине съела кишки леопарда,

яростно швыряя его ногой.

«Ты с ума сошел?» Он протягивает руку, чтобы оттолкнуть Пан Ван, лицо, открывающее вид большого неверия: «Ты на самом деле осмеливаешься на меня?»

Естественно, он не осознает, что Пылающие иглы - это оружие самозащиты Панга Ван, если соскабливание разрушит его, отсюда,

даже если она ускользнет от смерти, она будет только полуживой.

Панг Ван раздражен и сердит, поднимая ее покрасневшие глаза, она обнажает зубы в результате запугивания, как мелкое млекопитающее: «Кто сказал, что тебе не хватает доверия?»

Он Цин Лу не хочет признавать, что совершил ошибку, отрываясь назад: «Как вы думаете, кто вы? Тупой идиот,

Думаешь, ты стоишь говорить доверие с джентльменом?

Он привык действовать настолько снисходительно, и всегда говорил безжалостно с Панг Ваном, нисколько не понимая, как его собственные слова ошибаются.

Но так получилось, что Панг Ван отличается от обычного сегодня.

Тогда, ради поддельного лица,

ради того, чтобы люди любили ее, она всегда оставалась смиренной и неискреннейшим образом справлялась с этим гордым джентльменом в течение нескольких дней, сейчас она, наконец, больше не может этого терпеть, накопленные сучки и обиды в течение многих дней готовы вырваться из нее грудь.

«Правильно, ах, я не достоин,

но я тоже не хочу быть достойным! »Ее гнев достигает крайности, и вместо этого раздаётся смех, капли слез размывают глаза:« Потому что я тоже ненавижу тебя! Ненавижу, ты ненавидишься! Я ненавижу тебя больше всего во всем мире!

Четыре последовательных слова ненависти, содержат все ее прошлые обиды, когда он прорывается.

Он Цин Лу имеет благородный статус,

когда он когда-нибудь получит такую вопиющую атаку? Попадая в ярость, он отталкивает инструменты на столе и ревет: «Убирайтесь отсюда!»

Панг Ван испускает пар, когда она тоже кричит: «И я буду!»

Сказав это, она хватает ящик для иглы и прыгает.

Это адское место, в будущем, даже если это означает, что нужно попросить всех,

Я больше не вернусь сюда! Мошенник, вы просто поедете в монаха с объявлением вашей машины!

Внутри кабинета.

Глаза Цин Лу стали красными, когда он поддерживал себя на столе, грудь поднималась и падала, тяжело дыша, когда он обманывал и задыхался.

Он ненавидит ее, действительно ее ненавидит.

Ненавидит ее до крайности.

http://tl.rulate.ru/book/13959/316677